

Н.И. Жуланова

WORLD MUSIC
И РОССИЙСКИЙ ФОЛЬКЛОРИЗМ
(КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВЕКА)

Что такое World Music? Соотношение ее
с другими течениями современной музыки

World Music (в России используются соответствующие термины «мировая музыка» или, реже, «музыка мира») – одно из сравнительно молодых (существует с середины 1980-х годов) и наиболее динамично развивающихся направлений в современной музыке. В то время как популярность композиторской академической музыки заметно снижается, *World Music* (далее – WM), наоборот, с каждым годом всё более уверенно завоевывает позиции по всему миру.

Некоторые западные журналисты даже ставят вопрос: «Не является ли именно WM новым музыкальным мейнстримом?». В России эта музыка пока еще не стала настолько же распространенной, как на Западе. О ней мало что знает и широкая публика, и даже музыковеды. Однако и на отечественном музыкальном горизонте всё чаще возникают явления, не заметить которые нельзя, а понять можно лишь в связи с общемировыми музыкальными тенденциями. Таков, например, феерический взлет популярности группы «Иван Купала» или стабильный, в том числе общемировой, успех Сергея Старостина. Да и ставшие уже историей факты нашей музыкальной биографии (скажем, творчество почти легендарного Дмитрия Покровского), обычно трактуемые в более привычных понятиях «фольклорный ансамбль», «сохранение и возрождение фольклорных традиций», «фольклорное движение» и т.п., на самом деле приобретают несколько иное, более богатое звучание, если их поставить в соответствующий им международный контекст.

Точно определить, что такое WM, не так-то просто. Необходимо разобраться в терминологии и в том, что за ней стоит. Термин WM охватывает обширный, пестрый мир музыкальных явлений, который весьма трудно дифференцировать и классифицировать, поскольку он очень подвижен и склонен к образованию гибридных и смешанных форм, что вполне естественно для живого, современного, растущего и становящегося явления. Границы его размыты и неопределенны. Терминология, в свою очередь, не отличается строгостью в использовании.

Приведем одно из «академических» определений WM, данное в Британской энциклопедии (что касается российского музыковедения, то, за исключением единичных журнальных публикаций да разнохарактерных рекламно-информационных материалов в интернете, аналитических и обобщающих работ по этой проблематике практически нет):

“...musical genre incorporating diverse styles from Africa, eastern Europe, Asia, South and Central America, the Caribbean, and non-mainstream Western folk sources. The term was first coined largely in response to the sudden increase of recordings in non-English languages that were released in Great Britain and the United States in the 1980s, but by the early 1990s world music had become a bona fide musical genre and counterpoint to the increasingly synthetic sounds of Western pop music. Initially, African popular music and world music were virtually synonymous, and the genre’s biggest stars included the Nigerians King Sunny Ade and Fela Anikulapo Kuti and the Senegalese Youssou N’Dour. Moreover, one of its earliest advocates was the Cameroon-born Frenchman Francis Bebey. By the 21st century world music encompassed everything from Pakistani singer Nusrat Fateh Ali Khan and the pop-flamenco of the French group the Gipsy Kings to “ambient-global” projects that merged so-called ethnic voice samples with state-of-the-art rhythm programming...”¹.

[...музыкальный жанр, включающий разнообразные стили Африки, Восточной Европы, Азии, Южной и Центральной Америки, Карибского региона и малоизвестные направления Западного фольклора. Термин был придуман как ответ на внезапное увеличение не

¹ World music // Britannica Concise Encyclopedia. P. 435. (<http://www.answers.com/topic/world-music>)

англоязычных записей, которые были выпущены в Великобритании и Соединенных Штатах в 1980-х, однако уже к началу 1990-х *world music* стала восприниматься как полноценный музыкальный жанр и контрапункт к западной поп-музыке, звуки которой становились все более и более искусственными. Первоначально африканская популярная музыка и *world music* фактически были синонимами, самыми яркими звездами жанра были нигерийцы *King Sunny Ade* и *Fela Anikulapo Kuti*, сенегалец *Youssou N'Dour*. Более того, одним из ранних пропагандистов *world music* был француз камерунского происхождения *Francis Bebey*. К XXI столетию к *world music* стали относить все – от пакистанского певца *Nusrat Fateh Ali Khan*'а и поп-фламенко французской группы «*Gipsy Kings*» до проектов «*ambient-global*», в которых на этнические голосовые сэмплы были наложены созданные компьютером ритмы...]

В противовес энциклопедическим статьям, некоторые критики считают, что **WM** – это не жанр и даже не течение, а огромная, все более расширяющаяся область современной музыкальной культуры, внутри нее существуют свои течения, свои виды и жанры. Общим принципом для этого многообразия синтетических стилей и форм, является максимально активное, по сравнению с другими музыкальными сферами, использование элементов различных этнических музыкальных культур, стремление выйти за пределы европейской культурной традиции и признание безусловного равенства культур всех народов мира.

Размытость границ, отделяющих **WM** от других сфер современной нам музыкальной культуры, определяется, скорее всего, конституциональными свойствами того музыкального мышления, которое она материализует. Речь идет, во-первых, о постоянной и максимальной «открытости», готовности впитывать все новые и новые музыкальные впечатления, а во-вторых, о таком же постоянном желании образовывать смешанные и гибридные формы, в том числе и на своих собственных границах. Более всего неопределенны границы между **WM** и музыкальными течениями, использующими этнические компоненты, такими как этнический джаз и рок; в то время как отличие **WM** от композиторской академической музыки европейского типа и в меньшей степени от популярной эстрадно-развлекательной коммерческой музыки китчевого направления (известной у нас в

стране под названием «попсы») гораздо более очевидно. Этот водораздел показывает, что WM относится к области современной импровизационной музыки, обязанной своим происхождением традиционным формам устного фольклорного музицирования.

Что касается соотношения WM и подлинной традиционной музыки, то оно требует более подробного рассмотрения, и мы сделаем это несколько позже. Пока же попытаемся определить место WM в ряду других существующих в современной музыкальной культуре этномузикальных направлений (то есть таких, где имеется явно выраженный этнический компонент). При этом мы уже не будем затрагивать «опусное» композиторское творчество.

Базовым слоем по отношению ко всем остальным областям современного музыкального творчества, безусловно, следует считать подлинную традиционную музыку. В лексиконе музыкальных критиков и музыкантов она значится чаще всего как *аутентика* (варианты наименований: «этника», «этническая музыка», «традиционная музыка», «аутентичная музыка»). Это исконная, чистая этническая музыка в исполнении традиционных музыкантов и певцов, первичных носителей аутентичной, «живой», подлинной традиции. Традиционная музыка в своем корневом состоянии представляет собой неотъемлемую часть той или иной традиционной этнокультурной системы, часть традиционного образа жизни и одновременно является оригиналом, источником (российские музыканты говорят «исходником») для всех других видов творчества.

Другие слои современной этномузыки отличаются разным отношением к базовому слою, разными формами и способами его использования, разной степенью «препарирования» его и приспособления к собственной стилистике.

Прежде всего здесь следует упомянуть многочисленные стилевые разновидности *этнического джаза*, как ранние, так и современные (несколько более подробно об этнических течениях джаза см. ниже).

Акустический фолк – гитарная песня с этническим компонентом. Первые получившие известность «фолксингеры» – Вуди Гатри, Джоан Баэз, Пит Сигер (США, 1960-е годы), в России – Жанна Бичевская, а ныне Елена Фролова.

Этнический рок (*worldbeat*, этнорок, фолкрок): синтез этнической музыки и западного рока, самое массовое направление современной этномузыки. Как осознанное направление складывается в начале 1980-х, наиболее ранняя разновидность – американский фолк-рок 1960-х годов (Боб Дилан, Джоан Баэз, Пол Саймон). Сюда примыкает множество местных разновидностей типа «ска», «рэггей» и т.п. В России получили известность «Калинов мост», «Разнотравье», «Биосинтез», «Чолбон», «Седьмая вода» и многие другие группы.

К более новым синтетическим стилям можно отнести следующие:

World fusion (мировое слияние, сплав) – синтез джаза и WM; на первом плане – импровизационное начало, звуковые эксперименты. Наиболее яркие представители – Тони Скотт, Дон Черри, Ян Гарбарек.

Ethno ambient (этно-эмбиент, этническое окружение), **Ethnic Fusion** (этно-фьюжн, этнический сплав), **New Age** (нью-эйдж) – это разновидности современной электронной музыки, довольно близкие друг другу. Их объединяет, кроме активного использования фольклорных компонентов, тяготение к особым модусам настроения: медитативности, созерцательности, атмосфере гармонии (Брайан Ино, «*Enigma*», «*Deep Forest*», в России – «Иван Купала»).

Techno-Tribal, или **Ethnotechno** (этнотехно, этническое техно) – одна из разновидностей этно-фьюжна; электронная танцевальная музыка на основе остигатных ритмов с многочисленными включениями фрагментов ритуального фольклора архаических племен. Выразительные средства, близкие к тем, которые используются в шаманских практиках (многократные повторения кратких мелодико-ритмических формул) приводят к сходному эффекту. Назовем в этой связи Джона Хассела, Майкла Брука и др.

Ethno-pop (этническая поп-музыка). Использование фольклорных элементов в сфере массовой популярной развлекательной музыки, как результат – китчево-эстрадные псевдоэтнические образы в духе Русланы, Таркана, «Балаган Лимитед», «Русской песни» Н. Бабкиной, «Золотого кольца».

Специфической формой фольклоризма, характерной для культуры стран бывшего социалистического лагеря и в наиболь-

шей степени для СССР, являются *народные хоры и ансамбли народной песни и танца*. Эта официально-государственная, «представительская», приглаженно-залакированная, крайне далекая от подлинной традиционной музыки версия до сих пор жива на просторах нашей Родины. Ныне ее тиражируют выпускники отделений руководителей народных хоров в более камерной (и часто более коммерциализированной) форме сравнительно небольших ансамблей. В среде рок- и джаз-музыкантов такие исполнители почему-то получили не вполне заслуженное название «фольклор».

Другим специфически российским явлением можно считать *этнику* (название пока не устоялось). Это наиболее приближенная к аутентике форма фольклоризма («сделанная аутентика», как сказал один из авторитетных европейских этномузыкологов), но исполнителями могут быть не только и не столько сельские музыканты. Отличается от других течений преимущественно охранительной направленностью, стремлением «воспроизводить» как можно более точно аутентичный оригинал-источник, сохранить его в максимально неизменном и полном виде, принципиальным отказом от любых форм адаптации к современному слушателю. Кроме того, отчетливо выражено стремление воспринять и практиковать фольклор не столько как музыку, сколько как целостную культурную систему, вписать ее в современный быт. Такой подход к традиционной культуре весьма своеобразен в мировом контексте и наиболее характерен для современного российского фольклоризма в варианте Российского фольклорного союза (объединяемое им направление известно как «российское фольклорное движение»).

Продуктом такой целостной этнокультурной деятельности, как показывает опыт отечественного фольклорного движения, могут быть искусственно созданные музыкальные артефакты, максимально, однако, приближенные по своему звучанию к естественным, «природным» традиционным стилям. Ярким примером может служить компакт-диск «Русские свадебные песни» московского фольклорного ансамбля «Народный праздник», записанный и изданный в Женеве в известной музыкально-этнографической серии Женевского этнографического музея, в которую включаются только записи аутентичных исполнителей из разных стран мира.

До недавнего времени группы типа «Народного праздника» именовали себя в России «фольклорными ансамблями», имея цель дистанцироваться от «народных хоров». В последнее время наметилась тенденция к смене названия, поскольку, во-первых, экспансия мини-народных хоров проходит под присвоенным ими названием «фольклорные ансамбли», а во-вторых, в мировом контексте термин «фольклорный ансамбль» вызывает совсем иные ассоциации, нежели те, что сложились в российских условиях. Так, сам «Народный праздник» именуется себя «фольклорно-этнографическим» ансамблем, а рок-музыканты называют подобный стиль пения чаще всего «этника».

Все упомянутые здесь стили сложились в разные годы последней трети XX столетия (конечно, кроме аутентики), но продолжают сосуществовать и развиваться в XXI веке. Именно они составляют ближайшее окружение и контекст для WM, которую объединяет с этими течениями принадлежность к современной импровизационной музыке с использованием этнического, фольклорного компонента.

Со всеми западными течениями этномызыки WM роднит установка на использование этнической музыки в качестве материала для собственных творческих изысканий, для авторского (даже в случае группового исполнения), инновационного творчества. Именно здесь проходит водораздел (и взаимное непонимание!) с российским фольклорным движением, в качестве главной ценности принимающим «смирненное» подключение к механизмам коллективной традиционной культуры и неприятие любых чрезмерных форм осовременивания, индивидуального, новаторского домысливания традиционного оригинала. Делать авторскую музыку, а не просто в точности исполнять оригиналы; не этнографически, музейно-архивно, научно относиться к фольклорному наследию, а «творчески» и «современно» – вот краеугольный камень эстетики WM, как и родственных ему в этом этнорока и этноджаза.

От этих последних WM отличает гораздо более активное, постоянное включение в ткань своей музыки подлинных звучаний этнических стилей, этнических инструментов и особенно этнических голосов, участие в проектах традиционных певцов и музыкантов или фрагментов аутентичных записей. Удельный

вес аутентичных звучаний в составе **WM-композиций на порядок выше**, чем это практикуется в рок- и джаз-стилях. Можно сказать, что аутентика используется в **WM** в качестве основного компонента, тогда как в этнороке и этноджазе это лишь одна из красок. Как и в роке и джазе, в **WM** допускается переосмысление и дополнение «исходников», смешения различных этнических стилей и жанров, разнообразных этнических элементов. Но, как правило, представители **WM** чаще ориентируются на широкий спектр этнических источников, не замыкаясь на чем-то одном.

Как и другие течения современной музыки, **WM** – это проявление интереса к культуре разных народов мира, одна из новых форм музыкального фольклоризма. Меняется мир – и меняются формы диалога народов и культур, но неизменной остается потребность в таком диалоге, в познании и понимании друг друга.

Немного об истории и предыстории **WM**

Обращаясь к предыстории **WM**, зайдём на интернетные сайты. Вот, например, что находим на одном из форумов, посвящённых этнической музыке: «Задолго до того, как “мировая музыка” сформировалась в отдельное направление, мир периодически переживал увлечение латиноамериканской и карибской популярной музыкой. В США и Европе очень модными были кубинские танцы *румба* (в 20-е гг.), *мамбо* (в 40-е – 50-е) и *ча-ча-ча* (в 50-е), тринидадский стиль *калипсо*, бразильская *самба* и *боссанова* (начало 60-х). Во второй половине 70-х весь мир на десятилетия заворожил ямайский стиль *рэггей*, а в 1989 – афро-бразильская *ламбада*. В 90-е в танцевальных клубах появилась афро-карибская *салса*»².

Конечно же, в этой связи должен быть упомянут джаз – и в его отдельных направлениях и как явление в целом, имеющее глубокие фольклорные корни. Интерес джазменов к музыке народов мира начал проявляться уже давно, но особенно это стало заметным в послевоенное время.

На вторую половину 1960-х, начало 1970-х пришлась золотая пора британского фолк-рока (достойные представители –

² См.: mp3-ogg.ru (тема «Что такое “Мировая музыка”»).

Tri Yann и *Fairport Convention*), опиравшегося на собственные – британские, ирландские и шотландские корни. В то же время в Америке «фолком» стали называть совсем другую музыку. Здесь, в отличие от Европы или Южной Америки, музыка коренного населения не оставила заметных следов в музыкальной культуре. По сравнению с «фолком» европейским, американский «фолк» многое взял от кантри и блюза. Вуди Гатри, Боб Дилан, Джоан Баэз, Пит Сигер стали играть то, что в Америке повсеместно называли «фолком».

Однако до середины 1980-х этим дело и ограничивалось. Вся прочая этническая музыка интереса не вызывала. И вот появившееся в 80-х новое течение, названное ее создателями *World Music*, резко изменило ситуацию.

Начало WM было положено в Европе, которая сыграла центральную роль в продуцировании и распространении этого феномена, по крайней мере, на ее начальных этапах.

Основателем и идеологом движения называют английского рок-певца, бывшего лидера группы «*Genesis*» Питера Гэбриэла (*Peter Gabriel*). В 1980 году Гэбриэл и его единомышленники создали объединение *The World of Music, Arts, and Dance (WOMAD)*, которое двумя годами позже организовало в Лондоне одноименный фестиваль. «Чистый энтузиазм к музыке со всего мира привел нас к идее *WOMAD* в 1980 году и к проведению первого фестиваля в 1982-м, – вспоминает Питер Гэбриэл. – Все фестивали были замечательными событиями и дали шанс никому до того неизвестным исполнителям со всего мира показать свое искусство международной аудитории. В то же время они дали и публике возможность погрузиться в иные, неведомые ей ранее культуры и насладиться их музыкой. Музыка ведь – универсальный язык»³.

С тех пор ежегодные фестивали *WOMAD* стали самым заметным событием в WM. С конца 1980-х такие фестивали начали проводиться в Дании и Канаде, а затем и в других странах. Подобные фестивали появились и в России, особенно в последние несколько лет (см. об этом ниже).

Постепенно деятельность Гэбриэла и его *WOMAD* приобрела поистине мировой размах. В 1985 году была основана кор-

³ Цит. по: *Сосновский Н.* Академия Забриски. (Zabriski.ru)

порация «Реальный мир» (*Real World, Inc.*), занимающаяся изучением и распространением этнической музыки. В недрах корпорации начали функционировать студия грамзаписи и мультимедийная лаборатория, журнал «*Real World Notes*» и центр помощи талантливым исполнителям этнической музыки. Был развернут ряд образовательных проектов и сеть распространения WM. В итоге гэбриэловское детище за два десятилетия превратилось из скромного начинания энтузиаста-любителя, каковым был по отношению к этнической музыке поначалу этот известный рок-музыкант, в грандиозное, глобального уровня явление, вот уже 20 лет странствующее по странам и континентам⁴.

Известно, каким образом появился и сам термин WM. «29 июня 1987 года в лондонской пивной с названием “*The Empress of Russia*” (“Российская императрица”) собрались десятка полтора (по другим источникам 25 человек. – Н.Ж.) британских радиоведущих и владельцев небольших фирм звукозаписи. По итогам “пивной конференции” был составлен детальный бизнес-план по внедрению в шоу-индустрию продукта, который решили назвать *world music* – мировая музыка»⁵. До того момента представители звукозаписывающих компаний пользовались не согласующимися друг с другом обозначениями (*folk-music*, *ethnic-music* и т.п.), это дезориентировало слушателей, и потому было удачной идеей заменить все эти старые и новые названия термином *world music*. Некоторые американские звукозаписывающие компании также последовали этой договоренности. Впоследствии журнал «*Billboard*» завел у себя список лучших записей WM. В чартах журнала «Биллборд» номинация *world music* появляется с 1990, а с 1991 в этой номинации присуждается отдельная награда «Грэмми». Третья программа радио ВВС проводит конкурс лучших исполнителей WM.

«Для продвижения *world music* авторитетный рок-еженедельник *NME* выпустил звуковое приложение в виде кассеты, были задействованы и деловая пресса, и нечто вроде кооператива дистрибьюторов альтернативного рока. Со временем у *world*

⁴ См. сайт: Assemblee.ru

⁵ Ухов Д. Всеобщий «шикадам» // Ежедневный журнал. 11.11.2002. № 044. (<http://supernew.cj.ru/044/life/art/04shikadam/index.html>)

music появились радиостанции (в частности берлинская *Multi-Kulti*), свои печатные органы (в Англии, например, это *fROOTS* и *Songlines*), агентства, фестивали, конкурсы и, главное, международные выставки наподобие книжных ярмарок и автосалонов. Крупнейшая из них – *WOMEX* в немецком городе Эссен (на ней, кстати, премию *WOMEX Award 2002* получил знаменитый армянский музыкант Дживан Гаспарян). Все это свидетельствует о том, что мировая музыка постепенно стала органичной частью мирового шоу-бизнеса, в том числе и поп-мейнстрима, на тех же правах, как рок или хип-хоп»⁶.

Наиболее известные представители WM

Питер Гэбриэл обращается к этнической музыке не ради экстравагантного звучания, а для осознанного – опираясь на исследования по культурной антропологии и психологии – углубления общих для древней обрядовой музыки и рока средств воздействия на сознание слушателя. Среди самых заметных его этнических проектов – удостоенный «Грэмми» альбом «*Passion*» («Страсти Господни», 1989), созданный на основе саундтрека к фильму Мартина Скорсезе «Последнее искушение Христа». Для большинства любителей музыки приобщением к миру WM стали восточные мелодии, преобразованные Питером Гэбриэлом в этом знаменитом саундтреке. Особенно важен был вышедший в 1989 году альбом «*Sources*» («Источники»), на котором Гэбриэл собрал те самые этнические мелодии Африки, Азии и Ближнего Востока, из которых он и соткал музыку к фильму.

Одним из наиболее ярких представителей этнического джаза и WM является американский саксофонист и композитор Пол Уинтер (*Paul Winter*), ставший известным в нашей стране благодаря плодотворному сотрудничеству с Дмитрием Покровским. Уинтер и по сей день последовательно развивает идею WM, расширив сферу своей активности в сторону так называемого «экологического джаза». Американский трубач и композитор Джон Хасселл открыл свой собственный лейбл Nuem. Еще до Брайана Ино и Питера Гэбриэла Хасселл сформулировал принципы эмпатии и мировой музыки и сумел убедительно объединить то

⁶ Ухов Д. Всеобщий «шикадам» // Еженедельный журнал. 11.11.2002. № 044. (<http://supernew.cj.ru/044/life/art/04shikadam/index.html>)

и другое в продолжающемся проекте «Возможная музыка – Четвертый мир – Магический реализм». Мастер придумать хлесткие определения, Хасселл к этим трем определениям позднее добавил еще одно: «классическая музыка будущего». Американец Мики Харт, барабанщик из знаменитой хиппи-группы «*The Grateful Dead*», организует совместные выступления своих коллег чуть ли не со всей планеты (в рамках проекта «*Planet Drum*»). В 1981 году два рок-интеллектуала Брайан Ино и Дэвид Бирн сделали коллаж из экзотических песен, танцев и евангелических проповедей – своеобразную рок-версию «Телемузыки» Штокхаузена — и дали ей «магическое» название «*My Life in the Bush of Ghosts*» (в русском переводе – «Моя жизнь в лесу духов») – по роману африканца Амоса Тутуолы. А пятью годами позже знаменитый фолк-рокер Пол Саймон выпустил альбом «*Graceland*», записанный с южноафриканским хором под названием «*Ladysmith Black Mambazo*».

Звездами WM все чаще становятся не европейские джаз- и рокмены, а традиционные музыканты из разных стран мира, вызывающие наибольший интерес у публики. За музыкально-этнографической экзотикой началась настоящая охота, и за полтора десятилетия, начиная с середины 80-х, на земном шаре, кажется, не осталось ни одного уголка, где бы не побывали охотники за звуковыми редкостями.

Стала пользоваться успехом на Западе и славянская этническая музыка – вокальное «Трио Булгарка» и «Свадебный оркестр» Иво Папазова (Болгария), «Свадебный и похоронный цыганский оркестр» Горана Бреговича (Югославия) и немало других.

По-прежнему регулярно поставляет звезд WM карибский регион. Так, культовой фигурой и лауреатом премии «Грэмми» (2004) стал недавно умерший Ибрагим Феррер, солист легендарной кубинской группы «*Buena Vista Social Club*». Широко известная как во всем мире, так и в России Сезария Эвора представляет фольклорные традиции портовых городков Западной Африки (Кабо-Верде). Открытие последних лет, новая звезда этнической музыкальной сцены – цыганский ансамбль «*Parno Graszt*» – родом из глухой венгерской провинции *Szabolcs-Szatmar-Bereg*. Несмотря на это, сразу после выхода их первого альбома в 2002 году, он вошел в десятку лучших коллективов

европейского чарта WM. Звезды WM из других регионов мира – израильтянка Офра Хаза, монгольская певица Урна, саамка Мари Боин Персен (Норвегия), Саадет Тюрка (Турция).

Традиционные исполнители из стран ближнего зарубежья в последнее время также начали, вслед за прочно обосновавшимися на WM-олимпе тувинцами «Хуун-Хуур-Ту», входить в мировую моду. Например, главная награда WM в 2004 досталась узбекской певице Севаре Назархан, почти не уступает ей в успешности Мунаджат Юлчиева. Огромную популярность в последние годы приобрел армянский музыкант-дудукист (исполнитель на дудуке) Дживан Гаспарян, который уже не первый год сотрудничает с виднейшими западными музыкантами в области этно- и киномузыки («Золотой глобус» за саундтрек к голливудскому «Гладиатору»).

Эстетика и стилистика WM

WM – одна из актуальных форм современного музыкального фольклоризма, еще один способ проявления интереса к народной музыке. Одна из причин такого незатухающего на протяжении всей обозримой культурной истории человечества интереса – потребность в самоосмыслении (*identity*). Это касается прежде всего молодежи, которая обращается к традиционным элементам, чтобы выразить подспудное этническое, региональное или локальное самоощущение, «задуматься» о своих корнях. «...Песня, этот магический кристалл или, может быть, напиток, который ты пьешь, чтобы получить какое-то новое качество, стать другим человеком, – это единственный путь к ответу на вопрос: кто мы такие?!.. Это вопрос о самих себе. Кто я и откуда? Вслушиваясь в музыку других стран – невольно ищешь отклик в себе, какое-то совпадение с собой, ищешь, быть может, свое неведомое прошлое»⁷.

Интерес к музыке других народов определен также стремлением людей к новым впечатлениям. Для всех течений современной музыки поистине несметные богатства традиционной

⁷ Фролова Е. Что такое World Music? (http://www.golos.de/OT/2004_01_06_LF.html)

мелодии и акустических звукоизвлечений являются настоящим кладезем. Из народной музыки черпают вдохновение академическая музыка, современный поп и рок, электронная музыка. Все далекое, таинственное, непонятное, неведомое для европейского слуха привлекает создателей и слушателей WM больше, чем кого-либо другого. Вообще же готовность заимствовать можно считать характерной чертой и залогом жизнеспособности европейской культуры. Европейские музыканты продолжают осознавать это как поиск полноты и способ избавления от внутренней односторонности.

С другой стороны, образность, обуславливающая появление и восприятие WM, связана и с глобальным экономическим натиском электронных средств информации, и с так называемой постмодернистской эстетикой, которая стирает различия между «низкой» и «высокой» культурой и использует прошлый опыт и географически далекий материал для создания новых произведений.

Основной стилевой особенностью WM является то, что она самым широким образом использует не только отдельные элементы традиционных этномузыкальных систем, этнических музыкальных «языков» и «диалектов» (мелодии, ритмы, формы, лады, характерные интонации), но и – что характерно именно для WM – систематически инкорпорирует в ткань оригинальных композиций целые (иногда довольно обширные) «куски», фрагменты аутентичного звучания, а также стили, жанры, инструменты, вокальные тембры и самих «живых» традиционных музыкантов. При этом источники, привлекаемые WM, гораздо шире, чем собственно фольклор: сюда относится и музыка «высокой традиции» развитых западных цивилизаций, религиозная и светская, придворная, воинская музыка, музыкальная драма, «нон-мэйнстримные» и малоизвестные источники из европейской музыки и многое другое, что способно расширить стилевой диапазон. WM последовательно позиционирует и на деле проявляет себя как принципиально открытое явление, жаждущее постоянного обогащения различными, дотоле не известными этническими стилями, стремящееся к постоянному расширению стилевого спектра.

Сейчас уже пришло время, по-видимому, начинать разговор о более или менее сложившейся стилистике WM, по крайней

мере, о ее основах, хотя вопрос этот пока еще никак теоретически не проработан. Во всяком случае, при всей широте и пестроте этого музыкального течения, намечились контуры его, говоря современным языком, формата.

С музыкальной точки зрения, большинство композиций WM соединяют традиционные мелодии, ритмы, орнаментацию, голоса и инструментарий с ритмами рока и его инструментами (электрической гитарой и контрабасом, ударными, синтезатором), с музыкальными средствами, сформировавшимися в джазе и электронной музыке. Именно из-за доступной формы подачи базового фольклорного материала (чаще всего – это современные обработки, наложение шумов природы, а также ритмическая «подложка», позаимствованная у рок-музыки) WM пользуется стабильным успехом во всем мире. Десятки неевропейских традиций, которые неподготовленным слушателем ранее с трудом воспринимались как музыка, проникают не только в экспериментально-авангардную, но даже в коммерческую музыку – например как выражение «стильности».

Для WM крайне характерна стилистика микста (смешения, сплава, гибрида), что, впрочем, вообще характерно для современной музыки, постоянно порождающей разного рода гибридные формы. При этом эстетические и стилевые поиски новой гармонии, гармоничного синтеза так же характерны для WM, как и идеи джем-сейшн разнородных элементов. Музыканты признаются, что им интересно выбирать моменты не только общности разных музыкальных культур но и, наоборот, отличия, непохожести, и затем объединять, переплестать их. «Может получиться неожиданно, контрастно, но, к чему я стремлюсь, – гармонично»⁸. Часто возникают совместные проекты, объединяющие на одной сцене или на одном диске и даже в одном исполнительском акте представителей разных народов, с целью не только эффектно соединить далекие музыкальные культуры, но остроумно показать их глубинную близость, подчеркнуть главное в плане-

⁸ Так считает Митя Кузнецов (Миссия: Разнотравие (интервью с Михаилом Посадским, Митей Кузнецовым и другими музыкантами «Разнотравия») / Е. Савицкая // Журнал «Салон Audio Video». 2002. № 5). (<http://www.kuznya.ru/review/audio.php>)

тарной культуре: единство в многообразии, многоголосый хор, в котором все голоса равноправны.

Основой стилистики WM, базой для гармоничного (по замыслу ее создателей) слияния разнородных музыкальных элементов следует считать принципы устной импровизационной музыки. «Музыкальная 'глобальная деревня', так же как джаз, начала строиться на общей с фольклором территории – не фиксируемой в нотах импровизации. Может, иные формы взаимодействия традиционного и актуального начинают себя исчерпывать?», – не без оснований размышляет Дмитрий Ухов⁹. Кстати, еще в до WM-эпохи одним из организаторов фестивалей (А. Баташовым) было замечено, что традиционные этнические музыканты, представляющие разные традиции, могли импровизировать вместе только в том случае, если среди них был хотя бы один джазмен.

И еще одна характерная черта WM. Если в проекты WM привлекаются традиционные музыканты, то это не иначе, как настоящие виртуозы, представляющие вершину исполнительского мастерства этнической традиции. Профессиональное владение голосом, многообразными народными инструментами, а также опыт участия в джазовых импровизациях приветствуются. Неповторимое сочетание экзотичности и интеллектуальности, склонность к импровизационным формам – вот то, что составляет зерно эстетически-стилевого своеобразия WM-проектов, и то, что позволяет ей дистанцировать себя от «попсы», пусть даже и в этнических нарядах.

Особенности социокультурного функционирования WM и ее принципиальные отличия от аутентичной традиционной музыки

Мы дошли до одного из самых главных вопросов WM. Одно из течений современной импровизационной музыки, WM настолько активно использует локальные и региональные стили и исполнителей традиционной музыки (которые испокон веку были принадлежностью локальных и региональных общностей),

⁹ Ухов Д. Всеобщий «шикадам». Указ. изд.

что порой кажется, что вот это и есть самая что ни на есть народная музыка. Однако отождествлять WM и традиционную музыку было бы неверно (а ведь именно с этим нередко приходится сталкиваться в быту).

Будучи втянутой в сферу функционирования WM (концерты, диски, рейтинги, чарты, хит-парады), этническая музыкальная традиция разрывает тесную связь с культурой и бытом этноса, который ее породил, и входит в другую систему, в систему рыночных отношений, становясь музыкальной продукцией, музыкальным товаром. Не случайно в WM так же обязательна и велика роль фигуры продюсера и так называемой «раскрутки», как и в других областях современной массовой культуры.

WM сегодня – это полноправная часть мирового музыкального рынка. Этот рынок, охватывающий звукозаписывающие компании, распространителей и розничных торговцев, радиовещание, ТВ, СМИ, Интернет, критиков и потребителей, в последние десятилетия XX века приобрел поистине глобальный характер, он буквально охватил мир в целом и простерся от Европы и Северной Америки до Азии, Африки, Латинской Америки и Океании.

WM начиналась (у Питера Гэбриэла, Тони Скотта и других основоположников) как некоммерческий проект, как музыка, не претендующая на коммерческий успех. Но постепенно она завоевывала популярность и все более значительную часть мирового рынка музыкальной продукции. Раньше локальный или этнический характер музыки невольно ограничивал ее товарную конкурентоспособность. Традиционная музыка в версии WM предстала как феномен, обращенный к максимально широкой, всемирной аудитории, к мировому слушателю.

WM, начав свою историю как «*нон-мэйнстримное*» течение, сегодня уже включается в мэйнстрим современной музыки, в систему мировых хитов. Традиционная музыка входит в систему музыкальной моды. В WM этнические стили становятся частью мировой индустрии моды, получают международное признание, мировую популярность, становятся интернациональными хитами. По отношению к мастерам традиционного искусства, участвующим в WM-проектах, употребляются те же термины, что и по отношению к звездам поп-музыки: «открытие последних лет», «новая звезда», «выход нового альбома», «вошел в

десятку лучших коллективов чарта» и т.п. Вся эта система функционирования музыки, конечно, весьма далека от того, по каким законам живет искусство в традиционном обществе.

WM и другие формы музыкального фольклоризма в России

Следует признать, что в России ни термин World Music, ни сама музыка этого стиля пока еще не стали столь же популярными, в отличие от всего остального мира. Однако все же можно говорить и об истории, пусть небогатой, и о предыстории WM в России, и тем более о смежных явлениях.

В качестве предыстории (а сегодня и параллельной истории) WM в России следует упомянуть отечественный этнический джаз и этнический рок.

В СССР, а затем в России, *этнический джаз* развивался удивительно плодотворно. Самым последовательным был, пожалуй, «Арсенал» (рук. Алексей Козлов). Разброс направлений его поиска был велик – русский фольклор, якутская музыка, азербайджанские мугамы, украинские закарпатские песни, многоголосное грузинское пение, испанская, индийская и китайская музыка, григорианский хорал. Совместно с ансамблем Дмитрия Покровского «Арсенал» сделал несколько номеров на основе старинных русских песен, а также псалмов, написанных Иваном Грозным, и знаменных песнопений.

В Баку еще в 60-е годы появился пианист и композитор Вагиф Мустафа-заде, создавший со своим «Трио» образцы этнического джаза, основанного на древних восточных мугамах. В Башкирской ССР, в Уфе, в 80-е годы существовал джазовый ансамбль «Дустар» саксофониста Марата Юлдыбаева, игравший в своеобразном башкиро-татарском стиле. Подобного рода коллективы создавались в Ташкенте и Алма-Ате (например «Медео»). В Ашхабаде до недавнего времени функционировал самобытный ансамбль «Гунеш», созданный барабанщиком Ришатом Шафиевым. В Кишиневе в 70-е годы существовал ансамбль «Кварта», где играл пианист Михаил Альперин и скрипач-саксофонист Симон Ширман. На Украине в советские времена получил известность джаз-рок-ансамбль «Водограй» Александра Шаповала, в программе которого было много композиций, основанных на

украинской народной музыке. В республиках Прибалтики родилось немало коллективов, опиравшихся на свой древний фольклор. Одной из наиболее популярных была рижская группа «Модо». В Москве еще в советское время начал свою успешную карьеру валторнист Аркадий Шилклопер, создавший ряд уникальных проектов, один из них был связан с его игрой на таком редком народном инструменте, как альпийский рог. В Архангельске было создано джаз-трио «Архангельск».

В настоящее время в России большое внимание этническому джазу на основе арабской и индийской музыки уделяет коллектив бас-гитариста Александра Ростоцкого. Немалых успехов добилось «Moscow Art Trio» в составе А. Шилклопер – М. Альперин – С. Старостин, контрабасист В. Волков и его «Волков-Трио», саксофонист Сергей Летов.

Этнический рок. В СССР уже в 1960 – 70-е годы рок-музыка также охотно использовала народные мотивы, и в этой области появлялись значительные явления, как, например, ВИА «Песняры» (Минск), «Ариэль» (Челябинск). Одним из первых альбомов отечественного этнорока стала сюита «Русские песни» (1980) Александра Градского с плачами, заговорами и причитаниями.

В современной России продолжают работать новосибирский «Калинов мост», тувинский «Биосинтез», якутские этнорок-группы «Чорон», «Чолбон» и др. Появились и новые проекты. Сочетающая традиции тувинского горлового пения с психоделическим роком группа «Ят-ха» — одна из немногих российских рок-групп, в конце 1990-х добившихся мировой известности (прежде всего благодаря волне мировой популярности тувинского горлового пения вообще). «Ят-ха» даже попала в Британскую энциклопедию.

В сегодняшней России этноджаз и этнорок продолжают существовать как самостоятельные направления (выступает «Калинов мост», появляются новые фолкрок группы, например, совсем молодая казанская команда «Медвежий Угол»). В то же время все чаще появляются новые «гибридные» формы импровизационной музыки, которые находятся, например, на стыке джаза и WM (Проект «Молитва» трио Шилклопер – Альперин – Старостин, некоторые проекты джазового

саксофониста Сергея Летова), или на пограничье фолк-рока и WM (например ряд проектов Мити Кузнецова из Рыбинска).

Если же говорить собственно о WM в России, то первым, кого следует назвать – Дмитрий Покровский (1944–1996). Он сыграл новаторскую и выдающуюся роль в развитии WM на русской почве. Ансамбль народной музыки под руководством Покровского, созданный им в 1973 году, первым из российских групп осуществил органичный синтез традиционной и современной импровизационной музыки и триумфально вошел в международное движение WM. Ансамбль Покровского был приглашен к участию в записи альбома П. Гэбриэла «*Us*» («Мы», 1993), сотрудничал с американским саксофонистом Полом Уинтером (проект «*Earthbeat*» – «Пuls Земли», 1986) и другими западными музыкантами, выступал на фестивале *WOMAD*. Покровский импровизировал со многими отечественными джазовыми и рок-музыкантами – А. Козловым, В. Резицким, В. Ганелиным, В. Пономаревой, сотрудничал с джаз-трио «Архангельск». Многие особенности стиля ансамбля Покровского, феноменальный успех, которого он достиг в том числе за рубежом, а также сложные взаимоотношения с российским (тогда еще молодежным) фольклорным движением становятся более понятными, если их рассматривать в контексте WM.

Наиболее заметными фигурами WM в современной России являются Инна Желанная, Сергей Старостин, группы «Хуун-Хуур-Ту», «Седьмая Вода», «Разнотравье», «Иван Купала», «Ва-та-га», «Волга» и «Пелагея».

Инна Желанная на сцене уже 15 лет, и она по праву считается одной из самых талантливых отечественных представительниц этноимпровизационного вокала, как в стиле фолк-рока, этноджаза, так и в стиле WM. В творческой биографии этой певицы огромное количество европейских и мировых фестивалей, от джазовых до WM, от Финляндии до Испании, а также множество выпущенных дисков. В ранний период сотрудничала в группе «Альянс», пела в совместных проектах с Сергеем Старостиным. Осенью 2005 года Инна Желанная присоединилась к группе «*Safety Magic*» («Безопасная магия»), стиль которой вполне можно отнести к WM.

Певец и мультиинструменталист Сергей Старостин выступал во множестве проектов: с группой «Альянс» (альбом

«Сделано в белом»), в новоджазовом «Moscow Art Trio» с Михаилом Альпериным и Аркадием Шилклопером, с норвежско-саамской певицей Мари Боин Персен (альбом «Москва»), в составе проекта Инны Желанной, с группой «*Farlanders*» и многих других. К числу наиболее удачных проектов можно отнести альбом «Молитва» (его стиль можно определить как синтез джаза и WM), записанный Старостиним вместе с джазовым дуэтом пианиста Михаила Альперина и валторниста Аркадия Шилклопера, тувинскими горловыми певцами и московским женским фольклорным ансамблем «Народный праздник», а также альбом «Москва», записанный вместе с «Альянсом», Мари Боин Персен и ансамблем «Народный праздник». Свою новую программу – альбом «Проще простого», в музыке которого голос Сергея сочетается со звучанием народных духовых и этнической перкуссии – Сергей Старостин записал с этно-барабанщиком Марио. Получив консерваторское образование (класс гобоя), пройдя серьезную школу полевой фольклористики, Старостин виртуозно владеет пастушьим рожком, обертоновой флейтой «калюкой», гусями, другими русскими инструментами. Старостин вырос из российского фольклорного движения (в студенческие годы он пел в составе фольклорного ансамбля Московской консерватории), может быть, поэтому, несмотря на достаточно успешное существование в мире WM, Старостина все больше тянет в так называемую «глубинную этнику» (см., например, один из его последних проектов – альбом «At Home»).

«Хуун-Хуур-Ту» – самый известный коллектив из Тувы, открывший древнюю культуру своего народа всему остальному миру (не без помощи американского музыковеда и продюсера Тэда Левина, а затем известного московского импресарио Александра Чепарухина). Маленькая азиатская республика, почти незаметная на огромной карте Российской Федерации, и небольшой коллектив «Хуун-Хуур-Ту» породили целое музыкальное направление, даже моду на все тувинское – от горлового пения и шаманских обрядов до обязательных поездок в Кызыл. Несколько лет тому назад «Хуун-Хуур-ту» были номинированы на престижную награду ВВС в жанре WM.

Наибольшую популярность в России получила в последние годы группа «Иван Купала», выпустившая несколько альбомов,

разошедшихся по стране (особенно первый – «Кострома») с поистине феерическим успехом. Композиции «Купалы» – это электронная музыка в стиле, близком к *ethnic fusion*, с включением пространственных фрагментов аутентичного пения. Ясно, что «купальцы» ориентировались в первую очередь на традиции классиков WM «*Deep Forest*», «*Enigma*» и Питера Гэбриэла, только вместо африканских народных музыкантов – наши российские бабушки из разных деревень России («Купала» предварительно неплохо поработали в фольклорных архивах, чему автор этих строк была прямым свидетелем).

«Почти 100% очарования в нашей музыке – это не наша заслуга, а заслуга исполнителей (имеются в виду аутентичные исполнители. – Н.Ж.). Весь драйв идет от них, наша задача в том, чтобы поместить это в стилистику, более понятную современному человеку»¹⁰. Как же понимают эту самую стилистику, понятную современному человеку, участники группы? В первую очередь, это песенная структура «припев – куплет – инструментальный проигрыш». Композиции группы составлены из фрагментов записей разных исполнителей, в интерлюдиях используются элементы разных, не только русских, этнических традиций.

Группа «Разнотравье» создана в Рыбинске в 1997 году, обрела свои окончательные формы в 2000, с приходом из рыбинской же «Седьмой Воды» мультиинструменталиста, исполнителя народной музыки Мити Кузнецова. Подлинная близость к «корням» прекрасно у «Разнотравья» ощущается – на уровне музыкального ряда, стихосложения, инструментария и аранжировок (музыканты удачно сочетают звучание «анахроничных» варгана, гуслей и колесной лиры с современным рок-арсеналом), манеры исполнения и подачи материала, собственно звуковой среды. «Для России более близок и привычен термин «фолк-рок», так мы здесь себя и называем. Но по большому счету мы исполняем, конечно, *world music*. Потому что мы задействуем не только русскую, но и элементы ирландской, болгарской и других традиций, представляем слушателю-зрителю и самые разные

¹⁰ Из интервью «Русскому радио». Интернет-сайт Kupala.ru

музыкальные жанры (песня, танец, инструментальный наигрыш), и даже чисто вербальные (сказка)»¹¹.

Сравнительно молодое и весьма успешное явление на российской WM-арене – карельская группа «Ва-Та-Га» (Александр Леонов – этнический вокал, духовые, струнные, пила, Алексей Деревлев – гитара, Аркадий Соколов – перкуссия, Сергей Шелепин – контрабас). Образована в Петрозаводске в августе 2000 года и до 2004 носила название «Reel». «Ва-Та-Га» использует акустические инструменты и современную цифровую и аналоговую обработку звука. Кроме классических гитары и контрабаса в арсенале ансамбля большое количество этнических духовых, струнных и ударных: карельская скрипка йохикко, вологодский гудок, жалейки, калюки, бубны. Сами музыканты называют стиль «Ва-Та-Га» «арт-фолком на основе северных народных песен» (термин «арт-фолк» используется в связи с тем, что группа исполняет не аутентичный фольклор, а синтезирует его с различными современными течениями как акустической, так и электронной музыки, что не позволяет отнести группу к какому-либо одному определенному стилю). Журналисты определяют музыку группы как *world music*, либо «этно-эмбиент» или «фольклорный джаз», иногда как соединение северного фольклора и «эйсид-джаза». «Фишка группы вовсе не в воссоздании собственно народных песнопений, а в наложении этих мелодик на ритмообразующие находки из других жанров, из других континентов. Поэтому под пение поморских старцев подложен иногда африканский жаркий перкашн, а иногда блюзовый квадрат»¹². Свой первый альбом «Странные люди» группа записала в 2002 году и быстро стала известна за пределами Карелии. «Ва-Та-Га» была участником многих джазовых и фолк-фестивалей. На сегодняшний день «Ва-Та-Га» – одна из лучших российских этногрупп.

Электронно-этническая группа «Волга» (Саратов) – также интересное явление на российской WM-сцене. Группа была создана в 1997 году певицей Анжелой Манукян и одним из

¹¹ Миссия: Разнотравье (интервью с Михаилом Посадским, Митей Кузнецовым и другими музыкантами «Разнотравья») / Е. Савицкая // Указ. изд.

¹² Александр Уваров. Guruken.ru

известных музыкантов-экспериментаторов Алексеем Борисовым («Центр», «Ночной Проспект», «F.R.U.I.T.S.»). Они привлекли к работе опытного мультиинструменталиста Романа Лебедева («Коррозия металла»), художника Юрия Балашова, играющего на экзотических акустических инструментах собственной конструкции, а также талантливого видеорежиссера Романа Аникушина. Музыка группы «Волга» – это своеобразный мост, соединивший русские обрядовые песнопения с эстетикой современной электронной сцены.

Стоит хотя бы упомянуть и другие заметные российские имена, имеющие отношение к WM: тувинская певица Сайнхо Намчылак (живет в Швейцарии), якутская певица Степанида Борисова, тувинский певец в стиле *сыгыт* Конгар-ол Ондар (записывался с Фрэнком Запой и многими другими западными мастерами WM); инструментальный дуэт из Сибири «Two Siberians» (с 1998 года работают в США); цыганская группа «Лойко» (неоднократно входила в пятерку лучших групп в стиле WM в чартах журнала «*Billboard*», живет в Лондоне); татарская певица Зуля Камалова (живет в Австралии), наконец, русская группа «Пелагея».

Российская ситуация: продюсеры и фестивали

О том, что и в России начинает складываться WM как полноценный сегмент музыкального рынка, говорит, например, факт появления нескольких толковых продюсеров, специально продвигающих именно это направление: Назим Надилов, Александр Чепарухин, Николай Дмитриев (1955—2004) и некоторые другие, несколько менее успешные. Однако специфика нашей ситуации в том, что «иноземные» этнические музыканты выступают в столице пока все же значительно чаще, чем российские, особенно русские. Тем отраднее, что ведутся регулярные попытки проведения масштабных концертов и фестивалей. Так, в последние несколько лет заявлены как фестивали WM, «Саянское кольцо», «Живая вода», «Мировая деревня», «Этна», «Дивы Евразии», «Around The Clock» (Черноголовка), «Пустые холмы». Регулярные фестивали WM проводятся в Московском культурном центре «Дом» (специализирующемся на разнообразной этномузыке): «Кубок Ориона», «Глубокая глотка»,

«По ковру» и другие. На всех этих фестивалях можно услышать как российских музыкантов, так и исполнителей из СНГ и более далеких стран.

WM как течение современной музыки, несмотря на сравнительную молодость, уже имеет достаточно богатую историю и во всем мире продолжает развиваться. В России оно также рождает новых интересных музыкантов, приобретает все новых поклонников и расширяет сферы своего влияния. Сегодня не только Ансамбль Покровского, но и другие талантливые музыканты и группы вводят русский фольклор в сферу мирового музыкального диалога. Все понимают, что Россия с ее более чем сотней этносов – огромное поле для подобных экспериментов, и что нас ждет немало интересных открытий.

Но своеобразие российской ситуации состоит еще и в том, что WM входит в соприкосновение не только с фолк-роком и этноджазом, но и с такими специфически российскими формами современного фольклоризма, как российское фольклорное движение с его особой философией и особым путем. На примере непростых взаимоотношений, сложившихся в конце 1980–90-х годов между фольклорными ансамблями Российского фольклорного союза и Ансамблем Дмитрия Покровского, очевидно принадлежащего к совсем иному течению фольклоризма, заметно отличающемуся по своим принципам от российского фольклорного движения, видно, что именно непонимание рождает порою неприятие и отторжение, которых можно было бы избежать, если понимать, что просто «мы – разные».

В заключение хотелось бы привести образное, но не лишенное точности высказывание Дмитрия Ухова, одного из немногих российских музыковедов, пишущих о WM: «Мировая музыка – это не только и не столько научная документация экзотических обрядов и компьютерные эксперименты с участием «благородных дикарей». Это такая популярная (чтобы не сказать – народная) музыка, которая одинаково понятна (даже без перевода, если она со словами) во всем мире и которая в то же время остается своей у себя дома»¹³.

¹³ Ухов Д. Всеобщий «шикадам». Указ. изд.